

Красной Армии, Андрей Бородин (прототип — отец писателя) — герой, которому более всего сопереживает автор; это разумный, честный, всеми уважаемый человек, но для советской власти он не больше чем середняк и только. Коллизия романа «Мужики и бабы» — не столкновение правды с ложью или добра со злом, а столкновение двух различных правд, что неизбежно влечет за собой трагедию. Критика, называя роман М. «невыводимой деревенской хроникой», «подлинной историей деревни», признавала за автором «незаурядное знакомство с эпохой» и в то же время отмечала присутствие в повествовании «огрехов и излишеств языка», «небрежной рукой набросанных, не процеженных сквозь сито доброго вкуса анекдотовцев и прибауток» (Волков О.— С. 189–190).

В 1993 была опубликована 1-я книга романа М. «Изгой» (полностью — в ж. «Наш современник», № 2, 3) — своеобразного продолжения романа «Мужики и бабы» (герой романа — Сергей Бородин, сын Андрея Бородина).

Произведения М. изданы более чем в 50 книгах, в 2 СС; по его сценариям (М. окончил Высшие сценарные курсы в Москве) поставлено более 10 фильмов: «Хозяин тайги», «Пропажа свидетеля», «Из жизни Федора Кузькина» и др., по его пьесам — спектакли «Живой» (Театр на Таганке, реж. Ю. Любимов; в 1968 не пропущен цензурой как «антисоветский», восстановлен в 1989), «Как Земля вертится», «Полтора квадратных метра».

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1982; СС: в 4 т. М., 1989–90.

Лит.: Волков О. Без прикрас, но и без меры // Наш современник. 1978. № 11. С. 185–190; Вильчек Л. Вот моя деревня... // Можав Б. А. Избранные произведения: в 2 т. М., 1982; Турков А. Долгими дорогами // Можав Б. А. СС: в 4 т. М., 1989–90.

В. Г. Макашина

МОЛЕВА Светлана Васильевна [7.11.1946, пос. Чихачево Псковской обл.— 8.2.2005, Петербург; похоронена в Пскове] — поэт.

Родилась в небольшом поселке на Псковщине. По признанию поэтессы, деревня «на всю жизнь одарила меня любовью к лесным просторам, народным песням, пляскам и к стихам» (**Автобиография**. Отдел Новейшей лит-ры ИРЛИ РАН). Родители знали и ценили русскую поэзию; с детства М. знала наизусть Пушкина, Некрасова, Есенина. Стихи начала писать в 4-м классе школы. Первая

С. В. Молева

публикация — в псковской газ. «Молодой ленинец» (1963. 10 авг.). После окончания школы в 1965 поступила на заочное отделение Лит. ин-та им. Горького в Москве, где познакомилась с Ю. Кузнецовым, Н. Рубцовым, А. Вампиловым. В 1965 переехала в Ленинград, где первыми лит. наставниками М. стали поэты Глеб Семенов и Игорь Григорьев.

В 1967 в Лениздате вышла первая книга стихов «Подснежники». В 1976 принята в СП СССР и в том же году стала лауреатом Второго смотря творчества «Молодость. Мастерство. Современность». С 1967 по 1990 работала редактором Лениздата. С 1988 жила и работала в Пскове, создала (вместе с мужем, писателем М. Е. Устиновым) изд-во «Отчина», где вышло более 30 книг. В 2002 вернулась в Петербург.

Стихи М. привлекают цельностью чувств, доверительной интонацией, чуть печальной или лукавой. Уже в первой книге «Подснежники» критики находили задушевность, живую непосредственность, «просветленность поэтического рисунка», точность деталей (Шестинский О. Девочка с берестяным лукошком // Москва. 1968. № 4. С. 212).

С самого начала в поэзии М. заметны есенинские образы и интонации: «Край мой, край, / задумчивый и росный, / С коромыс-

лом радуг за плечами. / В той глуши оранжевые сосны / В мягких лапах солнышко качают» («Край мой...», 1965). В 19-летнем возрасте М. написала поэму «Черный тополь» (1966), посвященную своим корням, деду и отцу. Овеянные грустью расставания, картины деревенского лада, небогатого счастья, света сменяются образами «пустого поля, непаханного жнивья». Поэма о прощании с «неперспективными», обреченными на снос деревнями оказалась издателям неактуальной для эпохи НТР и полностью была опубликована только в 2002.

В последующих книгах, «Сто дней весны» (1975), «Ожидание встречи» (1978) — поэтесса пристально вглядывается в человеческое сердце, голос ее звучит тепло и душевно. Личный опыт и народные понятия о жизни сплавлены в единстве совр. и фольклорных мотивов. В поэзии М. «богатство голосовых модуляций, оттенков выражаемых чувств: веселая бесшабашность ярмарки и тихие элегические ноты, ироничная, лукавая версия той же поэтической темы, торжественная приподнятость — и снова тихое, просветленное... И это интонационное, негромкое родство с народной песней и речью куда громче декларативных признаний в любви к родной земле» (Пикач А. Счастливое эхо // Аврора. 1976. № 4. С. 67). В 1970-е на слова М. были созданы песни «Гори ясно», «Лель», вокальный цикл «Берегите тепло».

Чистота и энергичность чувств, память о доме, всепроникающее ощущение Родины наполняло четвертую книгу М. «Белый берег» (1986). Природа выступает в ней не как фон или пейзаж, но как «действующее лицо, участница и свидетельница жизни лирической героини» (Николаева Д. [Рец.] // Лит. обозрение. 1987. № 4. С. 81).

Исторические перемены, произошедшие в России в конце XX столетия, дали импульс к историко-философскому и религиозному осмыслению судеб Родины. В книгу «Забывшие песни» (2002) наряду с стихами прежних лет вошли произведения последнего 10-летия, в которых лирическая просветленность сменяется интонациями плача, причитания, тихой скорби: «Эти северные лица — / Уходящее тепло... / На Руси легко молиться, / Только выжить тяжело» («В белой церкви отпевали...»). Наступает «время молчать и ценить дорогие слова». Картины Руси обнищавшей и разоренной, исполненной горя и страдания открываются в стих. «Эта церковь бедна и далече...», «Черная осень». В то же время Русь в поэтическом мире М.— такое духовное пространство, где

совмещаются ад и рай, безудерж бесовских сил — и веянье Божьей благодати («Две жизни у Господа я прожила...»).

1990-е осмыслены М. как повторение на родом ошибок начала века: та же податливость на соблазны «прав и свобод», которые рано или поздно так же обернутся кровью и тюрьмами. «Чего же ты ждешь на пустующем поле — / Ничей, ниоткуда, с бумажкой советской...», — с горечью и недоумением обращается поэт к современнику, забывшему уроки истории («Хрипели, кричали...» // Скобари: Сб. произведений псковских писателей. Псков, 1995. С. 238–239).

В 1990-х М. занимается изучением древнейшей истории русского народа, датировкой возникновения росссов, расшифровкой надписи на древнем Перуджанском камне, при этом язык рассматривается как «ключ к тайнам нашей веры и нашей глубочайшей истории». М. задается вопросом, откуда явился русский народ, «что значит он для мира? В чем таится его могущество? Откуда истоки его величия, его жертвенности, его нестяжательности?» (Личутин В.— С. 212). Результаты этих исследований опубликованы в книге «Единородное слово» (Псков, 2000).

Соч.: Подснежники. Л., 1967; Сто дней весны. Л., 1975; Ожидание встречи. Л., 1978; Белый берег. Л., 1986; Жестокая дорога — поэзия: Памяти Игоря Григорьева // Псковская правда. 1996. 24 февр. № 38; Слово об ариях: Памятник русской письменности X–XI вв. до Р. Х. // Речь. Псков, 1996. Сб. 1; Единородное слово. Псков, 2000; Забытые песни. Псков, 2002.

Лит.: Хренков Дм. [Рец.: «Подснежник»] // День поэзии 68. Л., 1968. С. 102–104; Эвентов И. В начале семидесятых. Л., 1973; Сергеева И. [Рец.: «Сто дней весны»] // Звезда. 1976. № 5. С. 218; Дашко В. Учимся дома работать, жить // Крестьянка. 1983. № 3; Александрин И. Мы жили в Палестине, или Три сенсации, которые стараются замолчать // Экономическая газ. 1998. 15 апр.; Личутин В. Лавровый венец России // День литературы. 2000. Июнь. № 11–12; То же в кн.: Молева С. Единородное слово. Псков, 2000; Кречетов В. Большое яблоко России // Кречетов В. Яйцо Леды. СПб., 2003. С. 34–40; Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 425.

А. М. Любомудров

МОРАВСКАЯ Мария Людвиговна [31.12.1889(12.1.1890), Варшава — 26.6.1947, Майами, США] — поэтесса.

Биографические сведения о М. почти не сохранились. Первые стихи М. появились в Петербурге в начале 1910-х (ж. «Гиперборей», «Заветы»). А. Ахматова, с чьими стихами нередко сравнивали поэзию М., призна-